

8 (21) января

Священномученик

Виктор Усов

Священномученик Виктор родился 19 марта 1876 года в селе Всехсвятско-Орловский Погост Великоустюжского уезда Вологодской губернии в семье диакона Симеона Васильевича Усова и жены его Агнии. У супругов было пятеро сыновей и одна дочь, и все сыновья стали священнослужителями.

В 1900 году Виктор окончил Вологодскую Духовную семинарию и был назначен учителем в Илезскую Воскресенскую церковноприходскую школу. В 1903 году он был учителем в Тотемской Спасо-Суморинской и в Угрюминской церковноприходских школах. Он женился на девице Марии, дочери священника Димитрия Рябина, служившего в Георгиевской Заднесельской церкви. 8 сентября 1904 года епископ Вологодский и Тотемский Алексий (Соболев) рукоположил Виктора Семеновича во диакона к Благовещенской Томашской церкви Кадниковского уезда, а 4 марта 1907 года епископ Вологодский и Тотемский Никон (Рождественский) рукоположил его во священника к Успенской Подольской церкви того же уезда. В 1908 году отец Виктор был назначен законоучителем Успенской церковноприходской школы. В 1913 году отец Виктор был переведен в Богородице-Рождественскую церковь в селе Леваш, которое находилось в самом отдаленном и глухом углу Тотемского уезда Вологодской губернии. Каменный храм здесь был возведен в 1822 году, а колокольня – в 1872-м. Отец Виктор прослужил в этом селе до дня своего ареста.

Во время гонений на Русскую Православную Церковь от безбожных властей в 20-х и 30-х годах XX века отец Виктор ни в малой мере не сократил своей проповеднической и пастырской деятельности. В середине тридцатых годов власти решили храм закрыть, а священника арестовать. В начале мая 1935 года стали вызываться свидетели, которые должны были дать показания против священника. Некая женщина показала, что священник приходил к ней в дом для причащения и посоветовал ее дочери в этот день, в субботу, не ходить в школу. Увидев в переднем углу комнаты «уголок Ленина», он предложил перенести его в другой угол, а также снять со стены плакат «Попы – враги рабочих и крестьян!» и заменить его надписью: «Где совет – тут и свет, где любовь – тут и Бог».

13 мая 1935 года власти допросили священника, потребовав ответа на вопрос: признает ли он себя виновным в том, что, проживая в селе Леваш, среди населения проводил контрреволюционную работу, направленную против советской власти и проводимых ею мероприятий. Отец Виктор на это сказал:

– Не признаю. Никогда контрреволюционной деятельностью не занимался.

– Признаете ли вы себя виновным, – спросил далее следователь, – в том, что вы в марте этого года были приглашены к больной для причащения и, когда вы находились в ее квартире, то рекомендовали дочери больной, ученице школы, в субботу не ходить в школу, а также рекомендовали ей написать религиозные лозунги: «Где совет – тут и свет, где любовь – тут и Бог»?

– В марте я действительно ходил причащать больную и ее дочери, ученице школы, говорил, что если соблюдать чистоту в квартире, то во время болезни матери не нужно ходить в субботу в школу, а мыть полы. Этой же ученице я рекомендовал написать: «Где совет – тут и свет, где любовь – тут и Бог».

Я рекомендовал это, потому что думал, что в этом лозунге ничего контрреволюционного нет.

Священники Геннадий и Виктор Усовы (сидят слева направо), диакон Александр Усов и Александр Иванович Кузнецов (стоят). 1912 год

– Признаете ли вы себя виновным в том, что вы, находясь в квартире ученика левашской школы Анастасия, говорили ему, чтобы он убрал организованные им в переднем углу около икон уголок Ленина и уголок учебы, рекомендуя их перенести в другой угол, а также рекомендовали ученику снять лозунг «Попы – враги рабочих и крестьян!»?

– Рекомендовал ли я Анастасию перенести уголок Ленина и уголок учебы в другой угол, а также снять лозунг «Попы – враги рабочих и крестьян!» – такого случая я не помню.

– Вы рекомендовали ученику левашской школы Николаю снять со стены лозунг «Учиться, учиться и учиться. В школе соблюдай тишину». Признаете ли вы себя виновным в том, что вы своей контрреволюционной деятельностью направляли детей против учебы?

– Ученику Николаю я никогда не давал совета снимать лозунг «Учиться, учиться и учиться». В этом виновным себя не признаю.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что вы в апреле 1935 года, находясь в квартире ученика левашской школы Дмитрия, рекомендовали ему написать религиозный плакат: «Где совет – тут и свет, где любовь – тут и Бог»?

– Действительно, я рекомендовал ему написать этот религиозный плакат.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что вы, находясь в квартире ученика левашской школы Ивана, сорвали со стены плакат «Попы – враги советов!» и этот плакат бросили в печку?

– У Ивана я никогда плаката «Попы – враги советов!» не срывал и виновным себя не признаю.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что вы в Пасху 1935 года привлекали учеников левашской школы носить иконы по квартирам верующих? Сколько учеников было привлечено вами?

– Действительно, в Пасху 1935 года иконы по квартирам верующих носили ученики, два-три человека, фамилий их я не знаю. Я их не привлекал, а они сами изъявили желание.

14 мая 1935 года уполномоченный Тотемского отдела НКВД выписал постановление на принятие дела к производству, написав, что контрреволюционные действия священника выразились «в срывании революционных лозунгов, находящихся в квартирах граждан села Леваш Нижне-Печенского сельсовета, внушении школьникам не писать революционных лозунгов, а имеющиеся в квартирах убрать и заменить их антисоветскими с религиозной склонностью».

В тот же день отец Виктор был арестован и заключен в тюрьму в городе Тотеме. Все камеры в тюрьме тогда были переполнены узниками, негде было ни сесть, ни лечь, и пока одни лежали – другие стояли.

Следователь в присутствии учителя стал допрашивать учеников левашской школы. Они показали, что священник рекомендовал им убрать из переднего угла в избах «уголок Ленина», «уголок учебы» и «уголок здоровья», перенести их в другой угол, и предложил сжечь плакат, где было написано: «Попы – враги рабочих и крестьян!», заменив его на другой: «Где совет – тут и свет, где любовь – тут и Бог».

2 июня следователь снова допросил священника.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что вы среди единоличников села Леваш говорили о том, что в колхоз вступать не нужно?

– Я имел с некоторыми гражданами разговоры о том, что вступать в колхоз не нужно. Это я действительно говорил, особенно в 1931-1932 годах. В первые годы коллективизации я действительно думал, что в колхозах жизнь не будет хорошей, а поэтому я и говорил населению, что в колхоз вступать нужно обождать, нужно посмотреть, что будет. Но в настоящее время увидел, что в колхозах жизнь стала поправляться, и я понял, что в своих определениях о жизни в колхозах ошибся, и за последние 1934-1935 годы против колхозов никому не говорил.

– Когда вы говорили населению о том, что в колхозе жизни хорошей не будет, в колхоз вступать нужно обождать, одновременно говорили ли вы населению о смене существующего советского строя?

– Я никому не говорил о том, что советская власть существовать не будет. До 1922 года, когда советская власть еще не окрепла, я лично был убежден, что советский строй существовать не должен, но своими мыслями об этом я ни с кем не делился. Но с 1922 года я увидел, что советская власть из года в год укрепляется и становится непобедимой.

– Кто из населения обращался к вам за советами относительно вступления в колхоз?

– Иногда действительно отдельные граждане, единоличники, спрашивали: «Как, батюшка, в колхозе или вне колхоза жить лучше?» Я всегда на такие вопросы до 1932 года рекомендовал не ходить в колхоз, а с 1932 года, когда ко мне обращались, я отвечал: «Сами видите». В последнее время я ни за колхоз, ни

против него ничего не говорил.

Следователь потребовал от священника, чтобы тот назвал единомышленников, с которыми он беседовал о том, чтобы не вступать в колхоз, но отец Виктор отказался называть имена. Когда следователь предложил указать родственников, отец Виктор не стал называть своих братьев-священников и сестру, супруга же его к тому времени умерла, а детей у них не было.

9 июня 1935 года следствие было закончено. Священника обвинили в контрреволюционной пропаганде, выражавшейся в том, что он говорил ученикам школы при посещении их квартир, чтобы они сняли революционные лозунги, заменив их на религиозные, а также в том, что он вовлекал учеников школы в отправление религиозных обрядов, так как школьники у него во время крестных ходов носили иконы.

11 сентября 1935 года состоялось судебное заседание при участии Специальной Коллегии Северного краевого суда, в присутствии обвиняемого и свидетелей. Во время судебного заседания, отвечая на вопросы обвинения, отец Виктор сказал: «Я действительно посещал квартиры школьников. И, увидев под висевшими иконами лозунг “Учиться, учиться и учиться”, я действительно сказал, что, кроме этого лозунга, нужно еще написать: “Где совет – тут и свет, где любовь – тут и Бог”... Во время развертывания коллективизации сельского хозяйства в 1931 году ко мне некоторые крестьяне обращались за советом, входить или нет в колхоз. Я действительно им говорил, что вступить в колхоз еще успеете, нужно повременить. Говорил я это потому, что в это время не верил в состоятельность колхозов. В остальной части все обвинения отрицаю».

В тот же день священник был приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 8 октября 1935 года отца Виктора отправили этапом в Вологду. 27 октября он был доставлен в исправительно-трудовой лагерь, расположенный рядом с городом Сокол Вологодской области. Здесь по реке Сухоне через озеро Кубинское проходил водный путь до Беломорско-Балтийского комбината. До этого места сплавляли лес бревнами, а здесь заключенные лагеря, в котором находился и отец Виктор, вылавливали бревна из воды, связывали в плоты и далее сплавляли по озеру. От голода и непосильной работы священник не дожил до окончания срока. Священник Виктор Усов скончался 20 января 1937 года и был погребен в неизвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь». Тверь. 2005. С. 58-63